

DOI:10.33876/2782-5000/2023-5-1/7-14

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТЕЛЬМАНА КАСИМОВИЧА ХОДЖАЙОВА

Герасимова М.М.¹

¹ – Институт этнологии и антропологии РАН

8 марта 2023 г. Тельману Касимовичу Ходжайову исполнилось бы 85 лет. Он скончался год назад – 17 января 2022 г. Тельман Касимович начал работать в нашем отделе физической антропологии (ныне ЦФА) 22 года назад. Тельман Касимович Ходжайов – лауреат Государственной премии Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни, крупнейший, наряду с Ошаниным Л.В., специалист по антропологии и палеоантропологии Средней Азии, в его научном арсенале более сотни работ, из них полтора десятка монографий.

Коллеги-антропологи старшего поколения хорошо знали его с тех давних времен, когда он был аспирантом Ленинградского отделения Института этнографии (ныне МАЭ), и потом, когда он работал в Нукусе, Самарканде и Ташкенте, нас связывала старая дружба, участие в конференциях, совместные экспедиции, его приезды в Москву из Узбекистана, обязательно сопровождаемые традиционным приготовлением плова. Младшее тогдашнее поколение узнало его как профессионала, всегда готового помочь советом благодаря своему огромному опыту, но охотно прислушивающегося к новым веяниям и начинаниям, прекрасного рассказчика с мягким и добрым юмором. Проработав в нашем отделе, теперь ЦФА, более двух десятков лет, до самой своей кончины, Тельман Касимович оставался для нас и уже успевшего повзрослеть младшего поколения коллегой, другом, со своей теплой улыбкой, ненавязчивыми и доброжелательными советами относительно профессиональной деятельности, интересными и яркими рассказами о многочисленных экспедициях. И все мы понимали значимость его личности и грандиозность проделанной им работы.

Нет, пожалуй, ни одного из больших регионов, когда-то входивших в пределы Советского Союза, а ныне являющихся нашими соседями, как Средняя Азия, так полно изученного в антропологическом плане. Палео-

антропологический покров большинства из территорий этого обширного и интереснейшего региона, особенно Узбекистана и Каракалпакии, представленного в настоящее время огромным материалом, известен главным образом благодаря инициативе, усилиям по сбору и творческому осмыслению его Т.К. Ходжайовым. Позволю себе остановиться на некоторых ключевых работах Тельмана Касимовича. Только с 2007 по 2016 гг. в литературу вошло несколько обобщающих монографий по палеоантропологии Средней Азии, где существенная составляющая представлена материалами по краниологии, собранными и изученными Т.К. Ходжайовым (Ходжайов 2007; Ходжайов и др. 2008, 2009, 2011, 2011а, 2012, 2016).

Монография 2007 г. Т.К. Ходжайова «Население поздне феодальной Бухары» вводит в научное обращение уникальные материалы по краниологии и палеодемографии 13 знаменитых позднефеодальных мавзолеев Бухары и ее окрестностей. Работа содержит два приложения: таблицу индивидуальных и средних данных по краниологии и одонтологическую характеристику средневекового населения Бухары, выполненную Г.К. Ходжайовой. Материалы из Бухары и имевшийся в распоряжении автора многочисленный материал из других археологических памятников были подвергнуты анализу с помощью современных методов многомерной статистики. Интересным представляется сопоставление данных о расселении этнических групп внутри города и о социальной стратификации населения с морфологическими характеристиками выделенных групп, позволившее автору сделать обоснованный вывод о внедрении в городскую среду, созданную населением, утратившим родоплеменную стратификацию, полукочевых племен со значительной монголоидной примесью. Процесс внедрения этих племен, начавшийся в конце первого тысячелетия до н.э., продолжался и позднее, вплоть до позднефеодального периода. Пожалуй, это одна из немногих, если не единственная работа такого плана!

В следующем 2008 г. появляется работа, представляющая собой труд двух авторов, в основу ее положены материалы из раскопок раннесредневекового могильника Куюккала, относящегося к кердерской культуре (Ходжайов, Мамбетулаев 2008). Кердерская культура сложилась в раннем Средневековье в правобережной части дельты Амударьи, и носители этой своеобразной и яркой культуры, судя по археологическим данным, имели значительные связи с населением Хорезма, племенами нижней и средней Сырдарьи, Семиречья и даже Южной Сибири. Исследование палеоантропологических материалов кердерской культуры (палеодемографии, краниологии и остеологии) позволило поставить и решить вопросы этнических связей населения этой культуры с населением Устюрта, Северного Хорасана, Тохаристана, Согда, Усрушаны и т.д. Предпринятый многомерный межгрупповой анализ на широком сравнительном фоне выявил наличие разнонаправленных антропологических связей, показал, что в формировании сложного состава жителей владения Кердер принимало участие как

местное, так и пришлое население. Эти пришлые скотоводческие племена, вероятнее всего, были выходцами из бассейна нижнего и среднего течения Сырдарьи, севера Ферганской долины и долины Таласа. В различные отрезки времени для процессов сложения антропологических особенностей населения владения Кердер были характерны различные соотношения субстратного и суперстратного компонентов. Они с очевидностью показывают сложность формирования антропологического состава населения Средней Азии, специфику соотношений кочевого и оседлого земледельческого населения, сельского и городского, европеоидного и монголоидного в античное время, раннее и развитое Средневековье.

Совместный труд Т.К. Ходжайова и петербургского антрополога А.В. Громова «Палеодемография Средней Азии» 2009 г. издания является первой сводкой огромного массива данных по Центрально-Азиатскому региону, характеризующемуся сложными и разнообразными историческими судьбами народов, населяющих его, пестротой этнической карты, чрезвычайно сложной картиной антропологического состава населения. Динамика половозрастной структуры населения прослежена от эпохи энеолита и бронзы до современности. Масштаб собранных первичных данных ошеломляет: один из самых значительных памятников – это полностью раскопанный могильник Пархай II в долине р. Сумбар (Юго-Западный Туркменистан), в котором зафиксировано 4193 индивида, а число половозрастных определений достигает 3120. Ценность работы заключается также в том, что она представляет собой сводку авторских половозрастных определений, и лишь в отдельных случаях содержит данные других исследователей. Причем надо отметить, что большинство половозрастных определений сделано одним из исследователей.

Количество индивидуальных половозрастных определений, включая не столь многочисленные опубликованные ранее данные других авторов, позволяет провести обобщающие исследования в изучении демографической структуры городского и сельского населения Средней Азии в различные исторические эпохи. Для периода энеолита и бронзы беглый подсчет говорит о приблизительно шести тысячах индивидуальных определений, для Античности и для Средневековья – приблизительно о двух тысячах. Палеодемография является единственным источником получения демографических данных для древних эпох и для многих территорий, население которых не имело письменности. Но и для периода, близкого к современности, палеодемографические данные не утрачивают своей уникальности в качестве исторического источника.

Безусловного внимания заслуживает также монография Ходжайовых в соавторстве с С.И. Мустафакуловым, посвященная двум крупным исследователям антропологии Средней Азии, В.В. Гинзбургу и Т.А. Трофимовой, которые в известном смысле были учителями, а затем и старшими коллегам

ми Ходжайовых. Монография «Старый Термез (к антропологии населения Бактрии-Тохаристана)» 2012 г. издания посвящена исследованию этапов формирования антропологических особенностей населения огромной историко-культурной области начиная с эпохи Античности вплоть до времени, близкому к современности. Нет необходимости обосновывать значимость изучения палеоантропологии этой исторической области, известной в древности как Бактрия, входившей в состав государства Ахеменидов, затем в империю Александра Македонского, образовавшей Греко-Бактрийское государство, а в Средние века известной как Тохаристан, ставший основным ядром Кушанской империи. И что самое главное – работа содержит приложение, где представлены в табличном виде индивидуальные измерения черепов, организованные в серии согласно археологическим и хронологическим критериям, которое еще долгие и долгие годы будет настольной книгой для нескольких поколений антропологов.

Материалы эти существенны не только для антропологов, но и для археологов и историков широкого профиля, поскольку касаются взаимоотношений городского, сельского и кочевническо-скотоводческого населения Бактрии-Тохаристана, а также взаимоотношений этого населения с населением других историко-культурных областей Средней Азии и сопредельных регионов. Антропологический материал охватывает огромный исторический отрезок времени, в течение которого происходили существенные изменения в политической и этнической истории данного региона, что способствовало возможности рассмотреть динамику антропологических признаков и комплексов от эпохи Античности до позднего Средневековья.

В 2016 г. вышла монографическая работа Тельмана Касимовича «Историческая антропология Таджикистана» (Ходжайов 2016), в которой автор, основываясь преимущественно на обширных данных расовой соматологии и палеоантропологии, собранных многочисленными предшественниками прошлого и настоящего времени, с использованием собственных палеоантропологических материалов, излагает свои представления о формировании антропологического облика населения Таджикистана с древнейших времен до современности. Тельман Касимович отмечает, что, к сожалению, в отличие от антропологического покрова Узбекистана, антропологический покров Таджикистана и его динамика изучены недостаточно, представлены отдельными разрозненными и географически, и хронологически, и в культурном отношении археологическими памятниками, дающими представление об антропологических особенностях отдельных разрозненных популяций, области которых не образуют целостного ареала. Заслуживает внимания отдельная глава, посвященная динамике во времени типов искусственной (преднамеренной) деформации головы и предлагающая сводку данных раздельно – по историко-культурным областям и географическим зонам. Автор показывает, что распространение обычая деформации головы является не только результатом процесса культурной ретрансляции, но и

показателем миграции больших групп населения, выявляя, например, конкретный южный путь распространения лобно-затылочной деформации, совпадающий по времени с движением масс кочевников из северных областей Средней Азии в Северную Бактрию и далее... Этими крупными и интереснейшими работами не исчерпывается научное наследие Тельмана Касимовича. Не следует забывать также его активную деятельность по чтению лекций в различных вузах Узбекистана, публикацию нескольких учебных и методических пособий для преподавателей исторических факультетов вузов страны на узбекском и русском языках и то, что под его руководством было выполнено значительное число курсовых и дипломных работ по темам, в той или иной степени связанным с проблемами этнической истории и антропологии Средней Азии. Им было подготовлено три докторанта, пять аспирантов и пять соискателей, которые успешно защитились.

К сожалению, непрерывная в идеале связь «учитель – ученик» для узбекской физической антропологии оказалась прерванной из-за распада Советского Союза и переезда Тельмана Касимовича в Россию. Но повторюсь: никто не сделал для антропологии Узбекистана больше, чем он. Причем, поскольку Средняя Азия в силу своего географического положения и огромного исторического прошлого является регионом, определяющим судьбы не только народов, населяющих ее территорию, но и населения сопредельных стран, значение его работ не исчерпывается узкими территориальными или национальными интересами, его исследования заставили отказаться от некоторых стереотипных представлений о контактах кочевого и оседлого населения, о различной роли этих групп в формировании социальных структур городского населения. Кроме решения проблем локальных этногенезов, где антропологические данные являются важнейшей составляющей, его исследования внесли существенный вклад в решение общих теоретических и практических проблем физической антропологии.

В 1957 г. девятнадцатилетний Тельман поступает в Каракалпакский государственный педагогический институт на естественно-географический факультет, специализируясь на биолога. В связи с открытием в Нукусе в 1960 г. Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР возникла необходимость в национальных кадрах, в частности по специальности «антропология», и Тельман, как успешный и подающий надежды студент, с третьего курса был переведен в Ташкентский госуниверситет на биолого-почвенный факультет для специализации в области антропологии. Его наставниками и учителями были ученики Льва Васильевича Ошанина – Валентина Яковлевна Зезенкова и Кадир Наджимович Наджимов. На четвертом курсе для лучших студентов биофака была организована практика на биологическом факультете МГУ. Как будущий антрополог, Тельман Ходжайов стажировался в Институте антропологии МГУ. Здесь произошло его знакомство с краниологами Т.С. Кондукторовой и Н.Г. Залкинд, здесь он под их руководством прошел практику краниологических исследований,

в частности измерял черепа остяков. Его первые самостоятельные исследования были посвящены антропологическому изучению одной из современных территориальных узбекских групп. Результаты были оформлены в дипломную работу «Узбеки Верхне-Чирчикского района». Руководителем дипломной работы был К.Н. Наджимов.

После окончания университета Тельман Касимович был распределен на работу младшим научным сотрудником в Институт истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР в г. Нукусе. Как антрополог участвовал во многих археологических экспедициях, собирая палеоантропологический материал. Но чувствовал, что ему не хватает профессионализма, и потому решил поступать в аспирантуру Института этнографии в Москве по специальности «антропология». Прекрасно сдал экзамен по специальности, в приемной комиссии были Г.Ф. Дебец, М.М. Герасимов и молодой В.П. Алексеев. По просьбе Т.А. Трофимовой, крупного исследователя палеоантропологии древнего Хорезма, которая по личным обстоятельствам не смогла стать научным руководителем аспиранта, руководителем согласился стать добрейший Вульф Вениаминович Гинзбург, заведующий ленинградской частью отдела антропологии, известный исследователь антропологии населения Средней Азии. И Тельман отправился в Ленинград. Так удачно сложилось, что в это время в Каракалпакии велись стационарные раскопки огромного городища Миздахкан, функционировавшего течение более чем двух тысячелетий, с огромным некрополем. Участвуя в раскопках, Т.К. Ходжайов в течение двух полевых сезонов собрал значительный палеоантропологический материал по периоду с III по XX вв. (сегодня этот материал находится в фондах отдела антропологии МАЭ им. Петра Великого в Санкт-Петербурге). Этот материал лег в основу его кандидатской диссертации «Формирование антропологического состава населения Южного Приаралья (Миздахкан)», которую он прекрасно защитил в Москве в 1968 г. Окончив аспирантуру, Тельман Касимович в 1967 г. вернулся в Нукус, где работал сначала младшим, а затем старшим научным сотрудником Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР до 1972 г. Он продолжал сборы палеоантропологического материала, который в настоящее время должен быть в фондах Каракалпакского филиала Академии. Опубликовал монографию в соавторстве с археологом В.Н. Ягодиным «Некрополь древнего Миздахкана» в 1970 г. и около десятка статей в журналах. Молодой исследователь активно участвовал с докладами и сообщениями на всесоюзных и республиканских научных конференциях, а также занимался активной просветительской деятельностью среди населения Каракалпакии. Принимал участие вместе с этнографами и археологами в исследовании легендарных захоронений, мест поклонений святым, например мавзолея Шамун-наби, могила которого оказалась, увы, пустой.

В 1972 г. начинается самаркандский период творчества и научной деятельности Тельмана Касимовича. Он по рекомендации ученицы Л.В. Оша-

нина В.Я. Зезенковой получает приглашение на работу во вновь организованный в Самарканде, по инициативе академика Я.Г. Гулямова, Институт археологии. Здесь он проработал десять лет старшим научным сотрудником в отделе античной археологии, но как антрополог для сбора материала участвовал в работе практически всех экспедиций института. Это был сложный и трудный, но в то же время интересный и насыщенный период его жизни. Он становится заведующим отдела свода памятников Узбекистана, что наряду с огромной организационной работой сочетает со сбором, изучением и интерпретацией палеоантропологических материалов, требующих к тому же, как правило, трудоемких реставрационных работ. Тельман Касимович, невзирая на загруженность, участвует в раскопках не только на территории Узбекистана, но и в экспедициях в Таджикистане, Туркмении, Киргизии, Украине, Северном Кавказе. На основе собранного материала им была написана докторская диссертация «Палеоантропология Средней Азии и этногенетические проблемы», успешно защищенная в Москве в 1982 г.

Еще на посту зав. отделом свода памятников Узбекистана в 1980 г. Т.К. Ходжайов выступил с идеей создания в Институте археологии АН Узбекистана отдела этнической антропологии, всячески поддержанной академиком А.А. Аскарковым. Совместно с В.П. Алексеевым ими была разработана комплексная программа, включающая соматологические, дерматоглифические, одонтологические, серологические исследования. В 1984 г. Тельман Касимович становится заведующим отделом этнической антропологии и остается им вплоть до 1989 г., до его переезда в Ташкент. Ему удается организовать и провести комплексные исследования в более чем 50 этнотерриториальных группах современного населения Средней Азии. Было изучено более 10 тысяч человек по комплексной программе с параллельным сбором этнографических сведений, данных о круге брачных связей, учетом хозяйственной, культурной специфики.

Осенью 1989 г. Т.К. Ходжайов был приглашен на работу в Ташкентский государственный университет на исторический факультет. Первоначально занимал должность профессора кафедры истории Древнего мира, Средних веков и этнографии (звание профессора с 1993 г.), а с 1994 г. стал заведующим этой кафедрой, где проработал до своего шестидесятилетия и последующего переезда в Санкт-Петербург. Этот период его научно-просветительской жизни был достаточно успешным. Были разработаны общие и специальные курсы по антропологии для студентов исторического, биологического, психологического факультетов: «Основы антропологии», «Основы физической антропологии», «Антропология Средней Азии», «Актуальные проблемы исторической науки в Узбекистане», «Этногенез и этническая история народов Средней Азии», «Этногенез и этническая история тюркоязычных народов мира»; эти курсы он также читал в областных вузах в Самарканде, Ургенче, Хиве и других городах. Его научная и служебная карьера складывается наилучшим образом. Он крупнейший специалист

в области антропологии Средней Азии, им собрана богатейшая краниологическая коллекция, его библиографический список насчитывает в районе 200 работ.

Заслуги Т.К. Ходжайова признаны Правительством Узбекистана и научной общественностью: он эксперт ВАКа по общественным наукам, эксперт ГКНТ, член многих ученых советов, он стал лауреатом Государственной премии Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни, он награжден Почетной грамотой Президента Республики Узбекистан в 1995 г.

Но он вынужден покинуть свою солнечную страну со всеми ее радостями и проблемами. Распад Советского Союза тяжело прошелся по семье Тельмана Касимовича. Обе его дочери, закончили Ленинградский госуниверситет и остались в России. Подрастала внучка. Это было тяжелое время для нас всех, многие академические и отраслевые научно-исследовательские институты еле-еле держались на плаву, однако жила слабая надежда, что ему удастся устроиться в отдел антропологии МАЭ. В МАЭ мест не было... Но так удачно сложилось, что Тельман Касимович стал работать в нашем отделе. Нашему же отделу (ныне – Центру физической антропологии) очень повезло, что 23 года с нами бок о бок работал такой крупный интересный исследователь и прекрасный человек, как Тельман Касимович Ходжайов, у которого было чему поучиться: преданности науке, трудолюбию, креативности, дружелюбию, такту и скромности в отношениях с коллегами и доброты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова М.М. Тельману Касимовичу Ходжайову – 70 лет // ВА. Научный альманах. № 16. 2008.
2. Ходжайов Т.К. Население позднефеодальной Бухары. М., 2007.
3. Ходжайов Т.К., Мамбетуллаев М.М. Раннесредневековый некрополь Куюккала. М.: Экост, 2008.
4. Ходжайов Т.К., Громов А.В. Палеодемография Средней Азии. М.: «Информационная цивилизация – ХХIV». 2009.
5. Ходжайов Т.К., Мустафакуло С.И., Ходжайова Г.К. Палеоантропология юга Средней Азии эпохи неолита и бронзы. М.: «Микопринт», 2011.
6. Ходжайов Т.К. Население Кушанской империи (антропология, письменные источники, и изобразительное искусство) // LAP PUBLISHING, 2011a
7. Ходжайов Т.К., Мустафакулов С.И., Ходжайова Г.К. Старый Термез (К антропологии Бактрии-Тохаристана). Актобе, 2012.
8. Ходжайов Т.К. Историческая антропология Таджикистана, М.: «РАДА-реклама» 2016.